

РОМАНТИК РЕВОЛЮЦИИ

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВСЕВОЛОДА ВИШНЕВСКОГО

Он вошел в советскую литературу как основоположник советской героической драмы.

Вишневский родился на рубеже двух столетий, когда назревали бурные революционные события в России. Четырнадцатилетним мальчиком он оставляет уют петербургской квартиры, семью, гимназию и добровольцем уходит на Западный фронт, где становится разведчиком.

Семнадцатилетним юношей он стал на сторону тех, кто в Февральскую революцию сверг царское самодержавие, а в дни Октября — он уже активный и сознательный боец-красногвардеец, вступивший в июне 1917 года в ряды большевистской партии. Не случайно он был в числе бойцов, охранявших поезд, который перевозил Советское правительство из Петрограда в Москву, — в этом поезде ехал Ленин.

Особую закалку Вишневскому, как человеку и писателю, дала гражданская война. В Москве он участвует в подавлении мятежа левых эсеров, в частях Волжской флотилии мы видим его матросом — пулеметчиком знаменитой боевой баржи «Ваня» — коммунист, вписавшей немало ярких страниц в летопись борьбы с белогвардейщиной.

Через некоторое время Вишневский сражается за дело революции в составе матросского отряда, переброшенного на Украинский фронт. Здесь он попадает в бригаду бронепоездов, сыгравшую видную роль в боях против петлюровцев и бандитских отрядов «зеленых». А когда развернулось успешное наступление на юге, бронепоезд «Грозный», на котором служил Вишневский, совершает боевые рейды по Северной Таврии и вместе с войсками Заднепровской дивизии под командованием П. Дыбенко врывается в Крым.

Важное дело было поручено Вишневскому в Крыму. В мае

1919 года командование направляет его в только что освобожденный Севастополь. Здесь он вербует моряков в свою бригаду, отыскивает снаряды для орудий бронепоездов, осматриваетцелевшие суда, прикидывая, нельзя ли их повесить на службу революции.

Вернувшись в бригаду, а затем на свой бронепоезд, Вишневский с головой уходит в дела. Но недолго в этот период продержалась Советская власть в Крыму. В непрерывных схватках с беляками, петлюровцами и разного рода «атаманами» таяла бригада бронепоезда. Партией был брошен клич: «Пролетарий, на коня!», и боец революции Вишневский рвется туда, где формируется непобедимая сила. «...Судьбе было угодно, — записывал он в дневник, — чтобы мы попали в Первую Конную почти в начале удара Буденного на Деникина. Двадцатье числа октября 1919 года... Мы ринулись с воодушевлением в бой... Мы — буденновцы! Но я не снимаю матросской фуражки».

Все дальше на юг гонит врага Первая Конная — главная ударная сила Южного фронта. В Новороссийске готовится красный десант. Его задача — высадиться в Крыму и объединить разрозненные партизанские отряды в единую повстанческую армию. ЦК Коммунистической партии Украины и командование Южного фронта направили для этой цели опытных организаторов, моряков — черноморцев А. Мокроусова и И. Паланина. Вишневский принял самое непосредственное участие в подготовке и высадке второго десанта, в котором он был помощником командира по политической части и старшим пулеметчиком...

В Новороссийске, в газете «Красное Черноморье», поме-

щает Вишневский свои первые статьи и очерки, здесь же впервые увидел свет его очерк «В Крыму», где передано радостное ощущение победы над врангелевщиной и показаны первые ростки мирной послевоенной жизни. Вскоре Вишневский сам становится внештатным сотрудником газеты, где редактирует «Страничку моряка» — по сути дела первый печатный орган возрождающегося Черноморского флота.

Примечательно, что и в драматургии первый шаг сделан Вишневским в Новороссийске, где в Матросском клубе шла его инсценировка «Суд над кронштадтскими мятежниками», созданная по горячим следам событий.

Многое еще перепробует Вишневский, пока обретет тот уровень литературного мастерства, с которым вошел в историю советской драматургии. Он станет организатором литературных объединений, будет работать во флотской печати, поступит на учебу в академию, имея намерения стать офицером-разведчиком, издаст не одну книжку рассказов и очерков, опубликует несколько статей и книг исследовательского характера, сам станет преподавателем Военно-Морской академии.

Но все это будет этапом на пути к большим художественным полотнам, которые вызревали в душе писателя. Первым таким полотном была пьеса «Первая Конная» (1929), принесшая автору громкую славу. В следующем году Вишневский пишет «Последний решительный», затем «На западе бой» и, наконец, в 1932 году, в Балаклаве, самую лучшую свою довоенную пьесу — «Оптимистическая трагедия».

Затем пришло к зрителям еще одно выдающееся произведение Вишневского —

кинофильм «Мы из Кронштадта». Его сценарий тоже дорабатывался в Балаклаве, а основные съемки произведены в Севастополе.

В предвоенные годы созданы сценарий фильма об Испании, киноман «Мы — русский народ», сценарий «В 1920 году» и другие произведения.

С первых дней Отечественной войны писатель-воин занимает свой боевой пост. Начинается кипучая журналистская и пропагандистская работа Вишневского на Балтийском флоте, осажденном Ленинграде, на других фронтах, вплоть до Дня Победы.

Самым крупным послевоенным произведением Вишневского является его пьеса «Незабываемый 1919-й», в которой он вновь выступает летописцем героики гражданской войны, показывает величие подвига народа, поднявшегося на спасение завоеваний Октября.

Вишневский многое сделал для возрождения литературного дела в Крыму. Будучи редактором журнала «Знамя», он активно переписывался с П. Павленко — тогдашним руководителем крымской писательской организации, поддерживал его начинания по укреплению связей с Черноморским флотом, одним из первых прочитал рукопись его «крымского» романа «Счастье» и сделал разбор, опубликовал в «Знамени» книги И. Козлова «В крымском подполье» и О. Джигурды «Теплоход «Кажетия», живо откликнулся на другие явления литературной жизни области.

Художник — новатор, писатель-воин, пламенный патриот и страстный публицист, Вишневский внес в советскую литературу, в драматургию и кинематограф свое видение мира, присущее только его художественному чутью, его индивидуальному почерку. Произведения писателя живут полнокровной жизнью и в наши дни.

Павел ДЕГТЯРЕВ.